

— Идите сюда. Я кое-что нашёл...

Когда Гу Цзе махал рукой издалека, Лу Ияо только закончил наносить солнцезащитный крем на одну из своих рук. Солнцезащитный крем Ся Синьжана обладал легким отбеливающим эффектом, делая тон его кожи на полтона светлее при нанесении.

Услышав зов, трое других товарищей немедленно оживились и подбежали. К тому времени, когда Лу Ияо понял, что происходит, только он и следующий за ним оператор остались стоять на хаотичном ветру.

Не имея выбора, Лу Ияо, с руками немного другого цвета, тоже последовал за ними.

Находкой Гу Цзе стала отвертка, найденная под сосной в глубине кокосовой рощи. Эта дикая кокосовая роща не была спланирована каким-либо особым образом. Хотя в основном здесь были кокосовые пальмы, чем глубже они заходили, тем более выраженными становились подъемы и спуски местности, похожие на небольшие холмы. Дальше, где было меньше кокосовых пальм, росли сосны, кактусы и другие тропические растения, названия которых были неизвестны. Несмотря на зиму, в этом районе кипела жизнь.

— Откуда здесь могла взяться отвертка?

Пятеро спутников кружили вокруг этой любопытной находки, совершенно сбитые с толку.

— Крестообразная головка ... — пробормотал Лу Ияо, беря отвертку из рук Гу Цзе, чтобы рассмотреть поближе. Внезапно он схватился одной рукой за желтую резиновую ручку, а другой - за тонкую металлическую головку и с силой потянул в противоположных направлениях!

Четверо зрителей наблюдали, как металлическая головка отделилась от резиновой рукоятки, обнажив деталь, вставленную в рукоятку, идентичную по длине и толщине открытой детали, за исключением того, что крестообразная головка изменилась на плоскую.

— Именно так, как я и думал, — Лу Ияо покрутил отсоединенную металлическую головку между пальцами, как ручку, и снова вставил ее в рукоятку, улыбаясь с видом «я знал это». — Это отвертка двойного назначения.

Ран, Ся, Чжан, Гу: ...

Они признали, что Лу Ияо быстро обнаружил двойственную природу отвертки, но какое значение это имело, задавались они вопросом.

— Что ж, возможность поворачивать винты как с крестообразной, так и с плоской головкой - это действительно повод для радости ... — Ран Линь слегка вздохнул, забирая у Лу Ияо двухкомпонентную отвертку и собирая ее заново. — Но я думаю, что на этом необитаемом острове не так уж много мест, где можно воспользоваться отверткой. Не стоит ли нам задуматься о более глубокой причине его появления здесь?

Этот комментарий стал тревожным звонком. Лу Ияо погладил подбородок, глубоко задумавшись.

— Может быть, это напоминание о том, что загрязнение окружающей среды человеком распространилось даже на такой райский и отдаленный остров ...

Ран Линь серьезно посмотрел ему в глаза.

— Тебе не обязательно мыслить так широко...

Лу Ияо действительно был необычным человеком.

Ран Линь не был уверен, что чувствовали остальные, но он не мог подобрать более подходящего слова, чем «странно». Лу Ияо, который почти не реагировал в последней серии, теперь был полностью увлечен.

Но его поведение было особенным.

Он был «серьезным».

Серьезно взаимодействует, серьезно обсуждает, серьезно вовлекается в сюжет.

Такая «серьезность» могла бы показаться скучной другим, но в Лу Ияо она каким-то образом стала располагающей.

Ран Линь не знал, было ли это из-за того, что «серьезность» Лу Ияо была простой и чистой, не запятнанной никакой неискренностью, или это была его собственная предвзятость, искажающаяся сквозь фильтр привлекательной внешности. Как бы то ни было, ему вполне нравилось нынешнее поведение Лу Ияо, которое казалось искренним, комфортным, мудрым и восхитительно милым.

— Давайте тщательно обыщем этот район, — предложил Чжан Бэйчэнь. — Ранее мы сосредоточились на передней части кокосовой рощи, но не обратили особого внимания на эту смешанную территорию.

Четверо товарищей посмотрели друг на друга и согласились!

Десять минут спустя снова закричал Гу Цзе с той же фразой:

— Идите сюда. Я кое-что нашел!

Когда Лу Ияо услышал зов, он уже проходил мимо одного и того же кактуса в третий раз. Этот конкретный кактус имел характерную, изящную форму, поэтому Лу Ияо ясно запомнил его. На самом деле, у него была хорошая память на многие вещи, кроме направлений. Следовательно, он глубоко восхищался кем-то вроде Гу Цзе, который всегда мог найти выход и наиболее эффективно определить ориентиры.

На этот раз Гу Цзе обнаружил несколько кокосов, небрежно разбросанных под невысокой кокосовой пальмой, как будто они упали естественным путем. Но...

Ран Линь внимательно посмотрел на дерево. Его листья были пышными и зелеными, но там, где должны были быть плоды, они были голыми.

Учитывая это, кокосы на земле казались очень подозрительными.

Однако некоторых товарищей-гурманов это не особо волновало. Ся Синьжань, подпрыгнув, схватил кокос и обнял его, как будто, если назвать его сладким, из него может потечь сок.

— Теперь мы можем попить кокосовый сок, кокосовый сок, кокосовый сок...

К счастью, шум Ся Синьжана привел Лу Ияо к его товарищам.

И тут на Чжан Бэйчэня снизошло внезапное вдохновение, он указал на отвертку в руке Ран Линя.

— Может, это предназначено для открывания кокосов?

Товарищи переглянулись, внезапно осознав. В этом шоу не было такого понятия, как «совпадение». Каждый, казалось бы, несвязанный объект, если и казался немного странным, наверняка намекал на «злой след» планирования шоу.

Но никто не собирался отказываться от хорошей еды, особенно после того, как во время изнурительных поисков по острову они запыхались и у них пересохло в горле.

Они использовали отвертку на кокосе.

Выбрав место на кокосе, которое казалось слабее, они проткнули его более острой плоской головкой отвертки. Ран Линь тыкал, Ран Линь тыкал, тыкал, затем Гу Цзе брал это на себя, подключаясь, когда их руки уставали, пока все пятеро не сменяли друг друга по очереди.

Лу Ияо был последним в очереди.

Взяв у Ся Синьжання, казалось бы, невредимый кокос, он на мгновение задумался и серьезно спросил своих спутников:

— Могу ли я использовать камень, чтобы забить ручку отвертки?

Минута неловкого молчания...

Наконец, четверо товарищей взревели в унисон.

— Почему ты не сказал этого раньше!

С помощью камня отвертка, наконец, пробила скорлупу кокоса и попала в сок. Когда Лу Ияо сказал: «вот и все», его спутникам показалось, что они услышали божественную музыку.

Сок из большого кокоса был довольно густым и обильным. Все пятеро по очереди отправили его в рот, дважды по кругу.

Оставшиеся три кокоса были спрятаны в объятиях Ся Синьжэня, завернутые в подол его рубашки, как будто он охранял плоды победы.

— Что нам теперь делать? — Чжан Бэйчэнь огляделась, но по-прежнему не нашел ничего полезного. — Мы должны сохранить три кокоса, чтобы нам хватило на день, но как насчет укрытия и костра? Мы не можем просто вызвать их из воздуха.

В этот момент они впятером все еще находились глубоко в лесу, окруженные только растениями и песчаной почвой под ногами.

— Если подумать, разве они не попросили нас построить укрытие? Они не уточнили, насколько большим или прочным оно должно быть, не так ли? — внезапно заговорил Лу Ияо.

Глаза Ран Линя загорелись, он мгновенно понял идею Лу Ияо.

— Замок из песка!

Лу Ияо ладонью дотронулся до своего лица, сделал несколько глубоких вдохов, а затем снова посмотрел на Ран Линя с выражением надежды на лице.

— Замок из песка, который может вместить пять человек и не рухнет... Разве это не сложно с технической точки зрения?

Ся Синьжань, следуя мысли Лу Ияо, предвидел мрачное будущее.

— Мы определенно окажемся похороненными заживо ...

Чжан Бэйчэнь также усомнился в этой идее.

— Песок на этом пляже довольно крупный. Если он слишком крупный, то может не слипнуться настолько, чтобы получилась песчаная скульптура, верно?

Гу Цзе, держа в руке пустой кокос, продолжал допивать последние капли. Он был скорее деятелем и не очень любил мозговые штурмы.

Ран Линь понял, что ошибся в своих предположениях, в тот момент, когда увидел, как Лу Ияо приложил руку к лицу. Обычно он был уверен в том, что понимает других, но с Лу Ияо он часто промахивался или не мог полностью уловить его мысли. Он задавался вопросом, было ли это потому, что Лу Ияо был слишком непредсказуем, или, возможно, им просто не хватало взаимопонимания.

— Итак ... в чем именно заключается твоя идея по строительству укрытия? — Ран Линь был уверен, что у Лу Ияо был план.

— Замки из песка не подойдут, — сказал Лу Ияо, — но мы можем построить шалаш из кокосовых листьев.

В течение следующих нескольких минут они все сбились в кучу, пока Лу Ияо рисовал на земле схему шалаша и терпеливо объяснял:

— Мы можем использовать сосновые ветки для каркаса. Мы установим несколько штук по вертикали и диагонали, затем уложим пальмовые листья поверх каркаса, чтобы получился простой шалаш.

Лу Ияо оглядел своих товарищей. Ся Синьжань первым поднял руку.

— Учитель Лу, у меня вопрос.

Лу Ияо кивнул.

— Давай.

— Может ли такой шалаш защитить нас от ветра и дождя?

Лу Ияо посмотрел на яркое солнце.

— По моим наблюдениям, вероятность дождя сегодня невелика, поэтому нам не нужно, чтобы он был водонепроницаемым, просто чтобы обеспечить тень.

Чжан Бэйчэнь, подражая Ся Синьжаню, дерзко поднял руку.

— Учитель Лу, у меня тоже есть вопрос. Длина сосновых веток ограничена. Они прекрасно воткнуты в песок вертикально, так как нам не нужна большая высота, чтобы сидеть внутри, но они короткие при использовании их по горизонтали, как мы сможем вместить пять человек?

Лу Ияо не видел в этом проблемы.

— Мы можем построить несколько шалашей. В конце концов, нет правила, согласно которому мы можем построить только один.

Гу Цзе:

— Что мы будем использовать, чтобы скрепить ветви вместе?

Лу Ияо:

— Ранее я видел несколько виноградных лоз, которые можно использовать как веревки для соединения стыков каркаса вместе.

Гу Цзе:

— Хорошо, у меня больше нет вопросов.

Лу Ияо кивнул и посмотрел на Ран Линя, как бы говоря: «Все остальные уже задали свои вопросы. Разве ты не собираешься последовать их примеру?» Честно говоря, у Ран Линя было не так уж много вопросов. Когда Лу Ияо сказал, что они могут построить палатку из пальмовых листьев, он, естественно, поверил, что Лу Ияо рассмотрел ее осуществимость и что это можно сделать.

Ему не нужна была причина; это было просто доверие, которое внушил ему Лу Ияо — никаких громких разговоров, никаких пустых слов, никаких уловок. Если он сказал, что это можно сделать, значит, это можно сделать.

Но поскольку Лу Ияо ожидал вопроса, Ран Линь не хотел, чтобы момент прошел в тишине.

— Я думал, ты заблудился, когда Гу Цзе позвал нас раньше, и ты так долго не приходил. Оказывается, ты был погружен в исследования, — сказал Ран Линь, наполовину поддразнивая, наполовину восхищаясь. — Ты действительно много знаешь. Ты просто потрясающий.

Лу Ияо вытер пот со лба, пытаясь естественно улыбнуться.

— Ничего особенного.

Хорошее начало — половина успеха. Под руководством Учителя Лу товарищи работали вместе: одни собирали листья пальмы, другие — сухие ветки, третьи вырывали виноградные лозы. Но поскольку никто из них не был экспертом по выживанию на открытом воздухе, потребовалось время, чтобы собрать все материалы и принести их обратно на пляж.

Под руководством Лу Ияо они с помощью отвертки или острых камней выкопали в песчаной почве на пляже четыре небольшие ямки, соответствующие четырем углам квадрата. Они закопали в эти ямы найденные ими более толстые и прямые ветви, поставив их наподобие деревьев.

Две передние ветви были выше, две задние короче. Затем они использовали еще четыре ветви в качестве горизонтальных балок, привязав их к верхушкам вертикальных стоек.

Ветви обладали некоторой гибкостью, поэтому те, что соединяли переднюю и заднюю балки разной высоты, нужно было согнуть до определенной степени, прежде чем их привязывать.

Ран Линь долго пытался связать балки, но не смог надежно закрепить их. Ся Синьжань, работавший над другой балкой, чуть не получил по лицу отскочившей веткой.

Не в силах больше смотреть, Лу Ияо отложил пальмовые листья, взял у Ран Линя виноградные лозы и начал помогать связывать балки. Обезопасив эту сторону, он двинулся на помощь Ся Синьжаню, не говоря ни слова.

Ся Синьжань был поражен и расточал похвалы на протяжении всего процесса.

Ран Линь заметил, что Лу Ияо был не просто болтуном; у него, должно быть, был опыт кемпинга на открытом воздухе. Даже если он раньше не строил шалаш из листьев, он определенно делал что-то подобное.

После долгих усилий они, наконец, закрепили каркас палатки. Взволнованные новички

кемпинга неуклюже прикрыли каркас из веток широкими листьями пальмы. В мгновение ока получилось укрытие из зеленой листвы. Все они на мгновение замерли, несколько не веря, что создали это сами.

Лу Ияо был доволен, так как изначально думал, что ему, возможно, придется все делать самому. Но его товарищи быстро научились и были готовы приложить усилия. Такого чувства совместной работы над заданием он не испытывал уже давно, оно напоминало ему школьные дни.

— Не стойте просто так, — напомнил им Чжан Бэйчэнь. — Давайте сделаем остальное, пока у нас есть мотивация.

Они собрали достаточно материалов, чтобы построить три-четыре небольших укрытия.

— Я думаю, нам следует выполнять несколько задач, — Ран Линь думал об этом, пока строил шалаш. — Нам нужно продолжать строить шалаши, но мы также должны начать думать о разведении костра. В противном случае, как только шалаши будут готовы, у нас все равно не будет еды, будет очень жаль.

При напоминании Ран Линя все почувствовали пустоту в желудках. Пока они усердно строили, они этого не заметили, но теперь, когда остановились, поняли, что уже близится полдень, а наспех съеденный ранним утром завтрак уже давно переварен.

— Я согласен с двойным подходом, — Гу Цзе расправил плечи, готовый энергично продолжить строительство. — Но я могу помочь только со строительством шалаша. Грандиозная задача по созданию огня из ничего лежит на вас, ребята.

— Не смотри на меня. Это не я предложил многозадачность, — сказал Чжан Бэйчэнь, поворачиваясь к Ран Линю. — У тебя, должно быть, уже есть метод, верно?

Ран Линь кивнул, на мгновение задумавшись, затем внезапно повернулся к Лу Ияо.

— Не скромничай. Как нам создать огонь из воздуха?

Лу Ияо: .....

Ощущая себя так, словно даже лежа дома под кроватью, он не мог избежать удара горшком*. Именно так чувствовал себя Лу Ияо в тот момент.

ПП: Метафора, относящаяся к ситуации, когда кто-то чувствует, что он не может избежать несчастья или неприятностей, независимо от того, где он находится и что делает. По сути, это говорит о том, что ему так не везет, что он чувствует себя так, словно его вот-вот ударят по лицу горшком / сковородкой, несмотря ни на что.

Убежденный взгляд Ран Линя, казалось, говорил: «Я знаю, что ты можешь это сделать».

Он не понимал, откуда взялась уверенность Ран Линя, и, что еще хуже, не хотел его подводить.

— Мы можем только попытаться, — Лу Ияо, наконец, уступил.

Четыре пары любопытных глаз расширились в предвкушении.

— Как мы это сделаем?

Лу Ияо посмотрел на горизонт и после долгой паузы уверенно сказал:

— Вращая деревянную палку.

Час спустя.

Гу Цзе и Чжан Бэйчэнь начали строить третий шалаш.

Ран Линь и Лу Ияо только сейчас почувствовали слабый запах гари.

Вращение деревянного стержня для разведения огня было чем-то таким, о чем Ран Линь узнал только из учебников и никогда не представлял, что ему придется применять это в реальной жизни. Он последовал за Лу Ияо, подняв кусок дерева размером с ладонь и небольшую ветку чуть тоньше пальца. Затем он наблюдал, как Лу Ияо с помощью отвертки вырезал углубление в дереве и заточил ветку острым камнем для более плавного вращения в ладони.

Затем Лу Ияо засунул немного собранных сухих волокон пальмы в углубление и уложил еще

больше вокруг куска дерева и под ним, чтобы быть готовым, как только появится искра.

Ран Линь немного помогал под руководством Лу Ияо, но большую часть работы выполнил сам Лу Ияо. Однако Ран Линь внимательно наблюдал, особенно когда все было готово и Лу Ияо опустился на колени, прижав ногой один конец деревянного бруска и обхватив руками маленькую ветку, вставленную в паз. Ран Линь от волнения затаил дыхание, чувствуя, что вот-вот станет свидетелем чуда.

Лу Ияо быстро потер маленькую ветку в руках, заставляя ее отчаянно тереться о деревянный брусок и волокна пальмы. Все было безупречно ... за исключением того, что он просто не воспламенялся.

Время шло, скорость Лу Ияо постепенно замедлялась, по его лицу стекали крупные капли пота. Эмоции Ран Линя прокатились как на американских горках: от предвкушения до замешательства и жалости.

Поэтому, когда они наконец почувствовали запах гари, они даже не смогли прийти в восторг.

Но полностью погруженный в работу Лу Ияо этого не заметил. Он даже не почувствовал течения времени; его внимание было полностью сосредоточено на пазе, он был полон решимости воссоздать славу своих человеческих предков.

Прошел еще час.

Гу Цзе и Чжан Бэйчэнь, построив все шалаши, лежали внутри, измученные и голодные, немного успокоенные приятным морским бризом и ароматом пальмовых листьев. Они могли продержаться еще какое-то время.

Но Ся Синьжань был не так силен.

Он обошел красное пластиковое ведро около восьмисот раз, наблюдая, как морепродукты превращаются из живых в почти безжизненные. Если бы не вода в ведре, они бы высохли на ветру.

Лу Ияо тоже был измотан, и это Ран Линь ясно видел это. Но он также мог сказать, что Лу Ияо не был готов сдаваться. Не желая прерывать, Ран Линь молча остался рядом с ним.

Ран Линь восхищался теми, кто был серьезен.

Возможно, Лу Ияо не обладал талантом Ся Синьжана к эстраднему шоу, добиваясь 120% эффекта всего лишь при 40% усилий, и не был таким спокойным, как Гу Цзе, который был разговорчив, когда счастлив, и холоден, когда нет, и не таким легко приспосабливающимся, как Чжан Бэйчэнь, который мог легко сойтись с кем угодно. Но Лу Ияо обладал своим обаянием. Он строго придерживался правил, был предан выполнению поставленных задач и брал на себя ответственность за то, что взял на себя.

Иметь такого человека в команде было удачей. Пока Ран Линь был погружена в эти мысли, наконец появилась струйка дыма — волокна пальмы после долгой борьбы начали тлеть!

Глаза Ран Линя расширились от удивления, он недоверчиво посмотрел на дым, а затем на Лу Ияо.

— Горит!

Лу Ияо наконец расслабился, все его поведение излучало чувство триумфа. Он быстро отбросил маленькую ветку, наклонился и осторожно подул воздухом на тлеющие волокна пальмы.

Ран Линь мгновенно понял, что им нужен ветер, чтобы превратить искру в пламя. Он тоже наклонился и подул рядом с Лу Ияо.

— Хуу...

Пальмовые волокна, поднятые дымом, безжалостно разлетелись в воздухе, дрейфуя к береговой линии. Деревянный брусок снова погрузился в тишину, оставив после себя лишь несколько обугленных останков.

Лу Ияо потрясенно посмотрел на Ран Линя, его глаза были полны безмерной печали, как будто он был разочарован жестоким миром. Ран Линь с трудом сглотнул:

— На самом деле, я думаю... нам не обязательно нужен огонь... Э-э, ты любишь сашими?

Лу Ияо закрыл глаза, сделал глубокий вдох, медленно выдохнул, а затем повторил процесс. Наконец, ему удалось подавить дьявольское желание придушить другого человека и выдавить улыбку.

— Я не фанат сыроедения, но для выживания я могу обойтись.

В конце концов, пять звезд не стали есть сашими.

Режиссер, не в силах больше этого выносить, передумал и слегка изменил сценарий. Например, когда вы оказались на необитаемом острове, у вас случайно оказались солнцезащитный крем и зажигалка в кармане....

К тому времени, когда они, наконец, смогли начать «пир из морепродуктов», было три часа дня. Они собрались вокруг костра и пировали так, словно могли даже разжевать раковины, если бы их зубы были достаточно крепкими.

Ран Линь несколько раз хотел завязать разговор с Лу Ияо, но не мог найти подходящей возможности. В глубине души он также испытывал некоторую тревогу, чувствуя, что глупости, которые он совершил, заслуживают наказания в виде 36 000 ударов дубинкой с шипами в зарослях кактусов.

Как раз в тот момент, когда Лу Ияо доел очередную креветку, а Ран Линь собирался предложить принести еще, его взгляд остановился на руках Лу Ияо. Ладони покраснели.

Находясь так близко, Ран Линь мог ясно видеть: они покрылись волдырями от трения.

После настойчивого трения маленькой ветки о ладонь в течение более чем двух часов даже самые загрубевшие руки покрылись бы волдырями. Ран Линь вспомнил времена, когда ему приходилось надевать неподходящую обувь на работу, что приводило к появлению болезненных волдырей всего через полдня. Но у Лу Ияо были волдыри, а он просто продолжал идти, в конце концов натерев их до крови.

Такое трение о кожу, должно быть, невероятно болезненно.

Тем не менее, Лу Ияо вел себя так, как будто ничего не случилось, вообще не упоминая об этом.

Если бы он позволил следящей камере заснять это, он наверняка заслужил бы сочувствие зрителей. Ран Линь не верил, что Лу Ияо не знал об этой тактике. В конце концов, отвечая на его упоминания в Weibo, Лу Ияо всегда был достаточно сообразителен.

Единственным объяснением было то, что Лу Ияо не любил разыгрывать карту сочувствия — тактика была хороша, но изображать жертву — нет.

Всего за один день Ран Линь почувствовал, что увидел много разных сторон Лу Ияо.

И чем больше он наблюдал, тем интереснее он ему казался.

Лу Ияо терпел в течение долгого времени. Никому не нравится, когда за ним незаметно наблюдают во время еды, и парень, сидевший рядом с ним, казалось, откусил пару кусочков, а затем украдкой смотрел в эту сторону, как будто морепродукты были слишком пресными и ему нужен был Лу Ияо, чтобы придать им остроты.

Разочарование от неудачного разведения огня в основном рассеялось с полным желудком. Более того, Лу Ияо знал, что Ран Линь хотел как лучше.

Не говоря уже о том, что одного того факта, что Ран Линь стойко сопровождал его в течение двух часов, было достаточно, чтобы продемонстрировать его добрую волю.

Если бы это был Ся Синьжань, он бы давным-давно лег спать в укрытии из листьев.

Но это не означало, что Ран Линь мог позволять себе вольности с ним, выглядя безжалостно, как будто Лу Ияо был каким-то деликатесом!

— Ты...

— Откуда ты так много знаешь?

Лу Ияо был готов противостоять ему, но его оппонент перехватил инициативу, задав искренне вопрос, на который было бы неловко ответить с каким-либо раздражением.

— Кхм, — прочистив горло, Лу Ияо честно ответил. — Я присоединился к скаутам в средней школе, где эти навыки были необходимы. Позже, в колледже, я иногда ходил в походы с друзьями, что было дешевле, чем путешествовать.

— О, точно, — Ран Линь вспомнил, — ты учился за границей.

Лу Ияо кивнул и не стал вдаваться в подробности.

Ран Линь не планировал выпытывать слишком много личной информации. Его интересовали другие вещи, например:

— Ты когда-нибудь встречал медведя во время похода?

Лу Ияо был ошарашен.

— Ты серьезно?

Ран Линь спокойно ответил на его взгляд.

— Конечно, я просто шучу.

Лу Ияо был сбит с толку, внезапно почувствовав себя глупо из-за того, что всерьез вспомнил прошлый опыт.

Ран Линь не мог сдержать своего веселья, обнаружив, что дразнить Лу Ияо было даже интереснее, чем дразнить Ся Синьжана.

У Ран Линя была красивая улыбка, чистая и освежающая, как весеннее солнце. Было не слишком жарко и не слишком холодно — просто нужная температура, которая позволяла

чувствовать себя комфортно внутри.

Как коллега-актер, Лу Ияо вынужден был признать, что ему этого не достичь. Он мог улыбаться красиво, нежно, очаровательно, холодно и многими другими способами, как того требовали фотографы или режиссеры. Но эту конкретную улыбку он не мог воспроизвести.

Это была уникальность Ран Линя, точно так же, как прекрасное высокомерие Ся Синьжання, индивидуализм Гу Цзе и яркая энергия Чжан Бэйчэня. Это были их личные отличительные черты, которым другие не могли естественно подражать.

Мысли Лу Ияо вернулись к закулисным кадрам и неприятным комментариям под ними. Он задавался вопросом, были ли эти ответы искренне введены в заблуждение отснятым материалом, просто ли они выражали неприязнь к Ран Линю или просто выражали разочарование. Но после того, как он провел день с Ран Линем, он почувствовал себя более уверенным в своем суждении о том, что это заявление было просто шуткой между Ран Линь и Чжан Бэйчэнем.

Ему даже не нужно было ждать выхода в эфир полного эпизода, чтобы убедиться в этом.

Потому что фанаты и пользователи сети видели только фрагмент видеозаписи, в то время как на самом деле он взаимодействовал с Ран Линем на протяжении двух с половиной эпизодов. Несмотря на то, что в двух сериях они были в основном фоном друг для друга, он наблюдал, как Ран Линь взаимодействует с другими, включая его темперамент и личность.

Конечно, вполне возможно, что все это было всего лишь фасадом, что его настоящий темперамент был не так хорош, а его личность не была такой прямолинейной. Но, по крайней мере, в этих двух с половиной сериях он усердно участвовал в программе, иногда даже помогая с задачами, которые другие не хотели выполнять. Только за это его не следует судить строго.

Лу Ияо ценил тех, кто был предан своей работе, и критически относился к своему безэмоциональному поведению в первых двух эпизодах. Поэтому, увидев, как Ран Линя высмеивают за ту же преданность, он почувствовал себя неловко.

— Учитель Лу...

Тихий зов вывел Лу Ияо из задумчивости. Подняв голову, он увидел, что это Ран Линь позвал его. «Учитель Лу» — было прозвище, которое он заработал в тот день, данное в одностороннем порядке его товарищами в знак признательности за его значительный вклад.

Ожидая, что Ран Линь спросит о кемпинге или связанных с ним знаниях, Лу Ияо вытер руки и выпрямился, готовый серьезно ответить.

— Да?

Ран Линь наклонился, пристально глядя на него.

— Я хотел спросить с самого утра. Почему мне все кажется, что то, как ты смотришь на меня сегодня... полно сочувствия?

<http://bllate.org/book/13930/1227453>